

10 лет — много или мало?

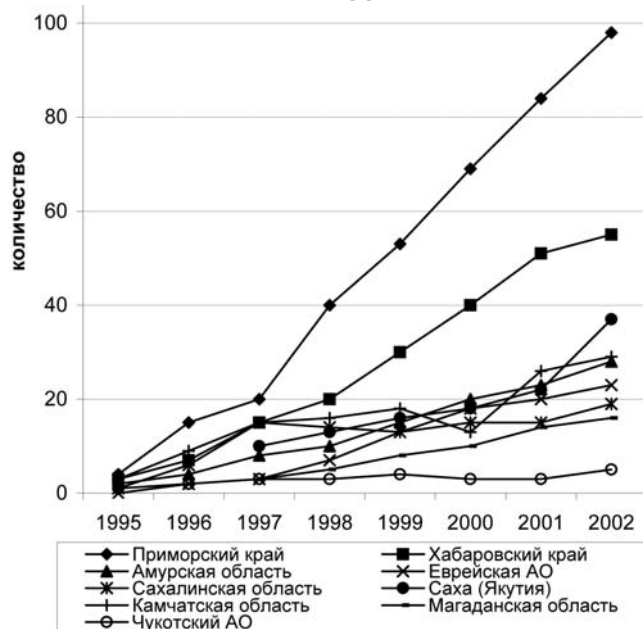
Валентина ДМИТРИЕВА, директор ИСАР ДВ

ОСНОВНАЯ МИССИЯ нашей организации — поддержка инициатив некоммерческих организаций и отдельных граждан, направленных на формирование ответственности общества за сохранение окружающей среды, а также содействие повышению роли общественности в принятии социально значимых решений. Вот уже 10 лет работает ИСАР ДВ на Дальнем Востоке, поддерживая новые гражданские, в том числе и экологические, инициативы, координируя коалиционную работу крупных экологических НПО, влияющих на экологическую политику в своих регионах, и развивая партнерские отношения с дальневосточными ресурсными центрами.

Какие же изменения произошли в третьем секторе, и в частности экологическом движении, на Дальнем Востоке за это десятилетие?

На графике показан рост числа общественных организаций за последние годы (по данным подразделений юстиции из регионов).

Рост числа эко-НПО на Дальнем Востоке

Что же стоит за этими цифрами, что предопределило рост гражданских инициатив, несмотря на продолжающееся снижение качества жизни, на пробуксовку реформ, на потерю уверенности в благополучном завтрашнем дне? Можно отметить следующие предпосылки и причины, которые явились толчком к росту гражданского самосознания, повлияли на решимость тысяч дальневосточников объединяться для решения наболевших проблем:

1. Постепенное исчезновение идеологических барьеров в начале 90-х, появление законодательной базы для общественных объединений и НКО, в том числе весьма прогрессивного природоохранного законодательства, созданного на основе международного. Первые народные депутаты, выбранные на альтернативной основе, такие как Алексей Яблоков, Тамара Злотникова и многие другие, разработали Законы «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях», «О референдуме», Лесной и Водный кодексы, что позволило многим тысячам граждан реализовать свои усилия в охране окружающей среды. Но результаты пока, может быть, и не столь ощутимы, поскольку нет развитого гражданского общества (или, что одно и то же, широкого экологического движения) и необходимого уровня экологической культуры у

всех слоев населения. Более того, к огромному сожалению, с начала нового тысячелетия органы государственной власти всех уровней подвергают это законодательство реакционному пересмотру.

2. Дефицит осмысленной государственной экологической политики. Наблюдается рост хищнического изъятия уникальных природных биоресурсов и полезных ископаемых, в отношении которых не разработана государственная стратегия, основанная на концепции устойчивого развития регионов. Происходит слияние государственного сектора с коммерческим. Засилье представителей крупного бизнеса в законодательных органах всех уровней, которые лоббируют только свои интересы. Превращение Госплана в Госклан. Постоянно поступает информация о правонарушениях, совершаемых представителями госструктур (начиная с таможенников и заканчивая губернаторами — гарантами исполнения Конституции РФ), об уголовных делах, возбужденных по фактам казнокрадства, браконьерства и заказных убийств. Естественная тяга человека к справедливости является одной из мотиваций вступления людей в организации, которые создаются для решения социально-экологических проблем.

3. Неуклонное снижение эффективности государственных природоохранных структур в связи с их непрерывной реструктуризацией и нестабильностью существования также приводит к необходимости гражданского контроля за природопользованием.

4. Внедрение в Дальневосточном регионе практики выделения грантов со стороны правительств развитых стран, международных благотворительных фондов и организаций, а также частных граждан. И хотя гранты со стороны международного сообщества являются пока основной финансовой поддержкой деятельности экологических организаций, в последнее время имеет место все больше примеров поддержки экообразовательных и социальных проектов государственными и коммерческими структурами.

5. Привлечение ученых и специалистов-экспертов из НИИ и вузов к деятельности в третьем секторе позволило неправительственным эко-НКО решать более сложные природоохранные задачи. Высокий интеллектуальный потенциал (российский образовательный уровень выше, чем в развивающихся странах) позволил привлечь в Россию фонды, издавна инвестирующие природоохранные программы в развивающихся странах. И только благодаря государственным ограничениям появилась тенденция сворачивания этой практики.

6. Благодаря тому, что СМИ начали публиковать данные о существенном влиянии окружающей среды на здоровье населения (наконец-то официальная медицина признала этот факт), в ряды общественного экологического движения начали вливаться люди, заботящиеся о своем здоровье и здоровье своих близких.

Кроме этого, в 1998 году ИСАР ДВ содействовал появлению ресурсных центров для НКО практически во всех регионах Дальнего Востока, подготовив для них кадровый потенциал, обучая тренеров и консультантов. Эти профессиональные НКО выжили и с каждым годом наращивают свой потенциал. Интенсивно работают на развитие гражданского сектора в своих регионах «Амур-батюшка» в Амурской области, «Сигма» в Еврейской автономной области, «Зеленый дом» и «Дружина» в Хабаровском крае, «Живущая Арктика» в Магаданской области, Ресурсный центр при ЦЭП «Эйгэ» в Якутии, АНО «Пилот» на Камчатке, «Открытый мир» на Сахалине. Десятки тысяч людей прошли через тренинги ресурсных центров, обучаясь менеджменту в НКО, проектной деятельности, получая информацию о новостях третьего сектора и новых грантовых программах, что позволило им развить свои инициативы, тем самым укрепив гражданское общество на Дальнем Востоке России.

В результате объединения усилий активных, творческих и неравнодушных граждан эко-НКО добиваются впечатляющих успехов, и весь юбилейный номер нашего жур-

нала посвящен деятельности общественных экологических организаций на Дальнем Востоке, которые:

- участвуют в разработке природоохранного законодательства. Например, при доработке нового Лесного кодекса предложения поступили практически из всех дальневосточных регионов. В разработке и продвижении региональных законов об ООПТ самое активное участие принимают местные эко-НПО (АмурСоЭС, Дальневосточное отделение WWF, «Бастак» в ЕАО и другие). В Приморском крае по инициативе ДМЭОО «Зеленый крест» был разработан и продвигается законопроект об охране зеленых насаждений. Амурские, магаданские и якутские НКО разрабатывают и успешно продвигают региональные законы о социальном и муниципальном заказе;

- готовят обоснования для будущих ООПТ на Дальнем Востоке, включая паспортизацию памятников природы, подготовку материалов для будущих заказников, заповедников и территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов. Например, АмурСоЭС добился их утверждения на областном уровне;

- держат под контролем общественности практически все крупные проекты, влияющие на природную среду и здоровье населения: нефтепровод Сибирь — Приморье, нефтеразведку на Чукотском, Камчатском и Магаданском шельфах, деятельность горнодобывающих предприятий в Якутии, Амурской и Камчатской областях. В 2003 году экологическая общественность добилась приостановки строительства транснационального нефтепровода Ангарск — бухта Перевозная. «Экологическая вахта Сахалина» проводит общественный мониторинг проектов добычи и транспортировки нефти и газа на Сахалинском шельфе, в результате чего в деятельность нефтяных компаний был внесен ряд изменений природоохранного характера. Впервые в истории коалицией «Живое море» разработаны «Требования к нефтяным кампаниям» и идет работа по поэтапной их реализации;

- проводят общественные экспертные оценки, учитывая социальные, экологические, экономические и культурные риски при реализации крупных проектов. Например, «Экодадь» (Хабаровск), «Экологические инициативы» и «Улукиткан» (Благовещенск), МОБО ДВОРЦ ИСАР (Владивосток) оценивали магистральный нефтепровод Восточная Сибирь — Тихий океан; Общественный экологический центр РС (Я) — Эльгинское угольное месторождение; СОЭМ РС (Я) — Талаканский нефтепровод; ОО «Надежда» (Хабаровский край) — Де-Кастринский газонефтяной комплекс; БРОК (Владивосток) — лесные вырубки в Приморье; «Камчатская лига независимых экспертов» — ряд золотодобывающих проектов; «Экологическая вахта Сахалина» — проекты промышленных лесорубок, а также проекты «Сахалин-1, -2, -3»; «Кайра-клуб» (Анадырь) — проекты нефтедобычи на Чукотке и добычи золота в Чаунском районе;

- начали выигрывать суды с представителями бизнеса и государственными природоохранными органами, добиваясь исполнения ими природоохранных законов и соблюдения экологических прав граждан. Например, ДВ МЭОО «Экодадь» в судебном порядке добилась признания незаконным отказа ГУПР по Хабаровскому краю предоставить общественной организации копию заключения ГЭЭ проекта производства подготовительных работ по строительству нефтеотгрузочного терминала в поселке Де-Кастри. Уже не один год в судебном порядке ряд эко-НКО добиваются предоставления материалов ОВОС, обоснования инвестиций на строительство нефтепровода из Сибири до Приморья. А «Экологическая вахта Сахалина» судом добилась предоставления проектных материалов у нефтяной компании;

- сохраняют редкие и исчезающие виды животных и растений. В одном только Приморье можно привести множество примеров эффективной охраны ценных объектов биоразнообразия. Такие крупные неправительственные НКО, как WWF и фонд «Феникс», эффективно сохраняют популяцию амурского тигра, спасают дальневосточного леопарда, а вновь образованные, как ОО «Экогея», — пихту цельнолиственную; дальневосточный лотос находится под охраной ОО «Первоцвет» (г. Лучегорск), ОО «Аскольд» (о. Путятин), «Хранителей лотоса» (с. Надеждинское, ЕАО), «Арго» (пос. Архара, Амурская область);

- добиваются отмены или сокращения сроков весен-

- ней охоты на водоплавающих птиц («Улукиткан», г. Благовещенск, и ЦЭП «Эйгэ», г. Якутск);

- привлекают десятки тысяч добровольцев к очистке малых рек, озер и морских побережий;

- организуют десятки питомников древесно-кустарниковых растений: «Сыккыс» (с. Матта), Общество охраны природы (г. Нерюнгри) в Якутии; «Урагус» (пос. Терней), «Лесовичок» (с. Новолитовск), «Друзья Востока» (пос. Авангард) и «Бикинкэ» (с. Красный Яр) в Приморье; «Экологические огоньки» на Сахалине и многие другие;

- наработали механизм партнерства среди НКО для объединения усилий третьего сектора. Коалиция «Живое море» объединяет сотни неправительственных и государственных природоохранных организаций морских регионов и работает над сохранением биологических ресурсов дальневосточных морей. Нефтяная коалиция дальневосточных и прибайкальских НКО ведет общественный мониторинг проектов разработки, добычи и транспортировки углеводородного сырья на всем Дальнем Востоке. Созданы сетевые структуры НКО, реализующие совместные проекты;

- объединяются с государственными организациями для разработки программ социально-экономического развития, природоохранных и других целевых программ, используя потенциал ученых и других профессионалов;

- освоили передовые электронные технологии для решения экологических проблем, оказывая существенную помощь государственным природоохранным структурам;

- привлекли миллионы долларов международных грантовых средств для решения разнообразных экологических проблем, в том числе и для государственных структур и поддержки ООПТ;

- начали работу с международными финансовыми институтами, инвестирующими средства в проекты добычи и транспортировки нефти;

- ведут экообразовательную и просветительскую работу во всех дальневосточных регионах. Повсеместно идут экообразовательные программы, действуют экологические центры, открываются эколагеря, проводятся экспедиции и досуговые мероприятия, которые позволяют вырастить экологически грамотных людей с экологическим мышлением;

- лидируют по разнообразию и качеству издаваемых экологических журналов для самых разных слоев населения. Журналы «Зов тайги», «Экология и бизнес», «Экология. Культура. Общество» пользуются популярностью не только в своих целевых группах, но и получили признание на дальневосточных и всероссийских конкурсах СМИ;

- в ряде дальневосточных городов и поселков содействовали открытию и дальнейшей успешной работе центров активности при школах, вузах, центрах дополнительного образования, центрах социальной поддержки, куда может прийти любой желающий со своими идеями и проектами;

- для принятия экологически значимых решений проводят межрегиональные общественные акции и кампании (как, например, интернет-акция в защиту серых китов, сбор подписей против строительства нефтяного терминала в бухте Перевозной), в которых принимают участие десятки тысяч дальневосточников.

Таким образом, общественное экологическое движение на Дальнем Востоке развивается двумя путями: вовлекаются широкие массы общественности в различные экологические мероприятия и обеспечивается профессиональное участие экспертов из НКО при решении сложных социально-экономических и экологических проблем, стоящих перед обществом.

По этому пути идет все эти годы дальневосточный ИСАР, работая вместе со своими единомышленниками, партнерами, грантополучателями и донорами, все более утверждаясь в том, что посеянные его деятельностью ростки гражданского общества укрепляются с каждым годом! Мы надеемся, что все наши программы: «Что посеешь — то пожнешь», «Серебряная паутинка», «Листья в ладонях», «Завтра начинается сегодня», «Живое море» и многие другие — помогут вырастить мощное древо экологического движения, которому будет по силам сохранение и приумножение уникальнейших природных ресурсов Дальнего Востока для достижения устойчивого развития и обеспечения достойного будущего грядущим поколениям дальневосточников.